

Заседание главных акционеров подходило к концу. Доклад нового управляющего, схемы, цифры, новаторские идеи, смелые предложения, варианты новой продукции, рекламные ролики, горячие споры... Совещание длилось уже 4 часа, и, казалось, не кончится никогда. Выпиты десятки литров минералки, сняты пиджаки, ослаблены галстуки... Но вот наконец, дальнейшая стратегия развития фирмы определена, и члены управляющего совета после заседания, как было заведено ранее, по привычке собирались пропустить по стаканчику виски. Они расслабленно откинулись в своих креслах, и ждали, когда же новый управляющий попросит секретаршу принести напитки. Однако тот, немного замямвшись, пригласил присутствующих пройти в соседний зал, где, по его словам, уже было всё готово. Мужчина лет 50 с усами бравого генерала, встал, потянулся, сделал несколько наклонов — видно было, что у него затекла спина. Двое мужчин около 60-ти, хоть и представляли собой полные противоположности: один — худой, костлявый, с длинными, завязанными в хвост седыми волосами, другой — лысый и грузный, поднимались медленно и с ворчанием, не очень-то им хотелось куда-то переходить. Молоденький парнишка лет 22-х (акции ему достались от деда) сорвался с места, как укушенный.

На протяжении всего собрания ему не терпелось поскорее отсюда удрать и оказаться в постели со своей новой девушкой, с которой в сущности он и переписывался последние 4 часа. Двое других — лет 40, двигались к выходу, продолжая спорить о роли новых материалов и влиянии их закупочной стоимости на исходную цену продукта. Первого отличал очень высокий рост, другой был носителем густой бороды. Был и ещё один, лет 35-ти, с виду неисправимый клерк, в пиджаке с засаленными рукавами и маленьких круглых очках. Итого их было 7. Семь мужчин разного возраста. Управляющий сопровождал компанию до другого зала — открыл дверь ключом и предложил всем войти. В зале было темно, лишь в конце его, там где было подобие сцены, горел неярко свет. На подиуме присутствовали какие-то фигуры. Управляющий попросил мужчин сесть в кресла, возле которых на выбор стояли разные напитки и со словами «Угощайтесь, пожалуйста» вышел из зала. Заиграла спокойная музыка, свет на сцене стал чуть поярче, фигуры зашевелились. Длинноногие девушки двигались в такт музыке, нежно касаясь друг друга.

Танцуя, как бабочки, они незаметно оказались рядом с акционерами с вопросом, что им налить. Налив, каждому напиток, они вернулись на сцену, и начали двигаться еще более сексуально, трогая друг друга в интимных местах, и страстно целуясь. Спустя несколько минут они снова подошли к мужчинам дабы налить им по второй рюмке. Девушки знали, что под каждой бутылкой изначально лежала записка, в которой написано, какой предмет одежды ей надо снять. Итак — каждый мужчина выбрал напиток, и каждая девушка, прочитав записку, спросила:

— Ты действительно хочешь, чтобы я это сняла?

Разве какой-нибудь нормальный мужик, находясь в чисто мужской компании, да ещё после уже пропущенной рюмочки, скажет «Нет»? Даже если и замешкается кто-то с ответом, на этот случай была приготовлена другая фраза:

— Ты не хочешь, чтобы Я это снимала? Тогданими это с меня САМ!

Ну, кто же устоит? И девушки сняли с себя по одному элементу одежды.

— Может быть, теперь другую бутылку? — спрашивала девушка. И мужчины, соображая, что под другой бутылкой другая записка — просили налить из другой и жадно ждали, когда же девушки снимут новый предмет их одеяния.

Кстати сказать, напитков наподобие пива с водкой, которые опасно смешивать, не было. Всё было продумано.

Вокруг витает аромат духов, уставшие после собрания, головы после третьей рюмки хмелеют, и руки тянутся к дамам, чтобы помочь тем снять все остальное. Но сценарий не таков.

Девушки возвращаются на сцену вновь, и методично под музыку помогают друг другу раздеться до белья. Ласкаясь, хватая друг друга за груди, играя с сосками, полизывая друг друга, целуясь. Девушки принимали такие позы, в которых все были так или иначе задействованы. И вот одна у другой, порвав трусики, уже сосет клитор, а вторая третьей, отодвинув материю, засунула пальчик в вагину, третья кусает соски у четвертой, и по залу разлетаются стоны наслаждения. Спектакль, несомненно, мужчинам нравится. На сцену уже замороженно смотрят все — и бравый генерал, и пенсионеры. Спорщики среднего возраста в момент позабыли, о чем они до этого спорили, а молодой пацан уже никуда не торопился.

Вдруг одна из девушек, вскрикивает — «Боже! у Мужчин же нет закуски»

— У них будет десерт, — отвечает другая.

Откуда ни возьмись, появляется кубик, и та, у которой выпало меньше всего очков — назначается Десертом.

Смеясь, девушки на несколько минут скрываются за ширмой. Через несколько минут они появляются, вытаскивая на сцену стол с привязанным на нем «Десертом». А на «десерте» — ничего, кроме черных ажурные чулочков. Ноги разведены. Гроздь винограда лежит на промежности, дольки лимона украшают живот, на грудях опускаются и вздымаются облачка из взбитых сливок, во рту вставлен кляп в виде банана.

Пока мужики рассматривали новоиспеченный «десерт», остальные дамочки вышли из зала. Первым опомнился сухощавый старичок. Удивительно резво он добежал до стола — взял в руки, лежащую на нем записку, и прочел «Уважаемые соучредители и совладельцы фирмы... После тяжелого совещания просим отведать данное «блюдо». Девушка исполнит любое ваше желание. Отдыхайте!» и надавив девушке одной рукой на лобок, другой он оторвал пару ягод винограда от грозди. «Сочненько!», — сказал он, «А здесь?» и засунул палец девушке в промежность. «Недурно-недурно»... и продолжил вставлять и вынимать палец.

Следующим не выдержал мальчишка. Неужели он тупее какого-то старика? Да он первым поймет этот «Десерт» и польет его своим сиропом! Он рванул на сцену, по пути растегивая штаны, подошел к девушке, вынул банановый кляп и предоставил ей свой член.

(Продолжение следует)